

M. NARIKBAYEV
KAZGUU
UNIVERSITY

**Сергей
Федорович
УДАРЦЕВ:
УЧЕНый И
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ**

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Университет «КАЗГЮУ» имени М.С. Нарикбаева

**Сергей Федорович Ударцев:
ученый и общественный деятель**

Нур-Султан 2022

УДК 34
ББК 67
С 32

Редакционный совет: Пен С.Г. – к.ю.н., Teaching professor, Провост (Ректор) Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева; Калишева Ж.Г. – к.ю.н., Professor Emeritus (координатор); Когамов М.Ч. – д.ю.н., Professor Emeritus; Аубакирова И.У. – д.ю.н., Assistant professor; Бектибаева О.С. – директор Высшей Школы Права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, доктор PhD; Воронков Я.М.; Кадырбеков А.Д. – м.ю.н., Teaching assistant.

У–57 Сергей Федорович Ударцев: ученый и общественный деятель
/Составитель – доктор юридических наук, профессор Ш.В. Тлепина/ Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. Нур-Султан: ТОО «Дэме», 2022. – 544 с.

ISBN 978-601-7450-63-2

Издание книги приурочено к 70-летию Сергея Федоровича Ударцева – доктора юридических наук, профессора, Professor Emeritus Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Почетного юриста Казахстана, экс-судьи Конституционного Суда Республики Казахстан, председателя Экспертно-консультативного совета Комиссии по правам человека Республики Казахстан.

В книгу включены некоторые поздравления и статьи учеников, друзей и коллег, а также избранные статьи (рецензии) о книгах юбиляра разных лет по проблемам истории правовой и политической мысли, философии и теории конституции, истории юридической науки, опубликованные в казахстанских и зарубежных журналах видными учеными Казахстана, России и Узбекистана. В книгу вошли также отдельные опубликованные диалоги, в которых юбиляр был тем, у кого брали интервью или сам выступал интервьюером. Диалоги посвящены вопросам правового государства, правовой культуры; конституционного права, истории государства и права, обычного права; экспертной деятельности; формированию антикоррупционного сознания; проблемам современного государства и государственного управления; развитию космической деятельности и космического права.

Издание представляет интерес для ученых, специалистов, экспертов, широкого круга читателей – студентов, магистрантов, докторантов и всех, кто занимается изучением вопросов теории права и государства, истории правовой и политической мысли, интересуется историей юридической науки Казахстана конца XX – начала XXI веков.

ISBN 978-601-7450-63-2

УДК 34
ББК 67

СЕРГЕЙ УДАРЦЕВ: НАШИ ПРАВА – ЭТО НЕ БЛАГОДЕЯНИЕ СВЕРХУ⁶⁷

Время перестройки требует смелых идей, инициативы, предприимчивости. Но вот на вашем пути чиновник, бюрократ, устаревшая инструкция, несовершенный закон. Как быть? Отступить? Развести руками? Или...

Открыть новую рубрику «Званный гость» мы пригласили доцента кафедры советского государственного строительства и права Алма-Атинской высшей партийной школы Сергея Федоровича Ударцева, человека, не раз испытывавшего на себе диктат бесправия.

Уточняем, для того, чтобы в будущем стать «званным гостем» редакции, не обязательно ждать официального приглашения. Ждем в гости, даже без звонка, каждого читателя. Условие одно: наш собеседник должен быть человеком, которого волнует судьба перестройки...

– Сергей Федорович, хотелось бы начать с разбора нескольких ситуаций, в которые, наверняка, не раз попадали и вы, и я, и многие наши читатели. Итак, ситуация первая. Вас обсчитали в магазине. В ответ на ваше замечание не только не извинились, но еще и оскорбили. Ситуация вторая. У вас сосед – пьяница, да к тому же – дебошир. Вы жалуетесь на него участковому, тот отмахивается. А дебоши продолжают. Ситуация третья.

---

⁶⁷ Публикуется по: Краснова Л. Сергей Ударцев: Наши права – это не благодеяния сверху... / Фемида // Народное хозяйство Казахстана. Ежемесячный социально-экономический журнал Госплана Казахской ССР. – 1989. – № 6. – Июнь. – С. 45-51.

Вы обратились в юридическую консультацию за помощью (разумеется, заплатив за нее), но, последовав совету юриста, в результате пострадали, так как консультация была неверной. Ситуация четвертая. Зима. Гололед. При входе в магазин вы подвернули ногу, в итоге – больничный. Где искать виновного? Или – «сам виноват»? Ситуация пятая. Вы вызвали телемастера, прождали его весь день – бесполезно. Есть ли у вас возможность предъявить претензии к телеателъе? Перечень этот при желании можно продолжать до бесконечности, но я хочу сказать о другом: очень часто мы, столкнувшись с грубостью, нарушением, с незаконностью, отступаем: связываться, мол, себе дорожке станет. Так незаметно накапливается наша правовая инертность. Но самое страшное то, что затем она из разряда «личных ситуаций» переносится в хозяйственную жизнь. Поставщик сорвал заказ – ладно, как-нибудь выкрутимся. На участке пошел брак – некогда искать виновного, план «горит»... Как же все-таки остановить эту порочную цепную реакцию?

– Прежде, чем ответить на вопрос, позволю себе дополнить ваш перечень еще одним примером, историческим. Как-то Владимир Ильич Ленин, будучи еще совсем молодым, решил со своими друзьями переправиться на лодке на другой берег Волги. На полпути их догнали и остановили какие-то люди в лодке и почти силой заставили вернуться назад. Выяснилось, что люди эти выполняли распоряжение купца, который самовольно установил свою монополию на переправу. Владимир Ильич решил во что бы ни стало призвать купца к ответу, и, надо сказать, сумел добиться своего: суд определил, если мне не изменяет память, месяц ареста «монополиста» за самоуправство. Так что при желании можно защитить себя, постоять за свою честь, получить извинение за оскорбление. Что для этого нужно? Прежде всего развитое, если хотите, постоянно тренируемое чувство человеческого, гражданского достоинства. А затем, конечно, элементарная правовая культура.

Но как же все-таки следует поступить в подобной ситуации? Сначала нужно описать всех свидетелей случившегося и... подготовиться к трудной, а порой и долгой войне. Кстати, у Владимира Ильича на эту войну ушло около двух месяцев, а купец, заметьте, был наказан на месяц.

Разберем ваши примеры. Как бы следовало поступить? Я имею право заявить о бездействии участкового его руководству, и он будет вынужден отреагировать на мое заявление, только заявление должно быть обязательно письменным. И для всех перечисленных вами ситуаций есть механизм защиты прав граждан, правда, не всегда он хорошо работает, да и сами граждане редко прибегают к юридической защите своих прав в повседневной жизни. Редко используют возможности, предоставляемые Указом Президиума Верховного Совета СССР 1980 года о порядке рассмотрения заявлений, предложений и жалоб, а также Законом СССР 1987 года (правда, далеко не совершенным) о судебном порядке обжалования неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан. В любом случае ваши действия будут сопряжены с трудностями, они потребуют времени и немалых человеческих сил. Но другого пути выдать из себя до капли раба, то есть создать условия для правового государства «снизу», у нас попросту нет.

– Однако все ли зависит от нас самих? Хочу напомнить слова известного в стране юриста В. М. Савицкого о том, что наше общество, став обществом хронических дефицитов, имеет и такой опасный дефицит, как гарантия прав и свобод граждан.

– Я бы несколько уточнил это утверждение. Прав у нас все же много, они определены вроде бы законом, но порой законы эти – бумажны, мертвы, даже самые хорошие из них. Беда, на мой взгляд, как раз в том, что сильные сбои дает механизм их защиты, так как он пока еще направлен больше на то, чтобы запретить, а не разрешить. Так что, если бы мы могли в реальной жизни реализовать свои права и свободы, уже закрепленные

законом, то, поверьте, нам бы жилось гораздо спокойнее и проще.

– А каких все-таки важных прав, присущих демократическому обществу, у нас сегодня недостает?

– Ну, например, права на свободу передвижения или свободу выбора места жительства даже внутри страны. Наша паспортная система далека от демократии и признаков правового государства.

– А не кажется ли вам, что в ней есть свой резон – легче вести учет, проще что-то планировать.

– При ныне еще действующей системе ограничений и запретов это, конечно, легче: не нужно тратить время и силы на изучение каждого человека как личности, можно не считаться с его желаниями, потребностями. «Привинтил» всех к одному месту и создавай им скопом, какие угодно условия, – никуда не денутся. Однако это искусственное регулирование порождает ряд социальных и личных проблем, является частью механизма торможения общественного развития. В стратегическом же отношении это, наоборот, чревато социальным беспокойством при внешнем тактическом спокойствии.

– Ну, а когда же у нас будет, на ваш взгляд, такое право – право свободного перемещения? Я понимаю, что вопрос не по адресу, и все же?

– Мне кажется, что это дело не такого уж далекого будущего. Некоторые шаги в этом направлении будут сделаны в законодательстве тогда, когда будут более полно реализовываться рекомендации Всеобщей Декларации прав человека 1948 года и других международно-правовых актов о правах граждан (у нас, к сожалению, с ними знакомы не многие). Последовательное соблюдение норм международно-правовых документов, в том числе последнего времени, правовая реформа обязательно приведет к новому качеству прав и свобод граждан. Это и укрепление гарантий свободы печати, и проведения митингов, и создания общественных организаций

и добровольных обществ, и права выезда и т. д. Однако и на этом пути у нас есть одна существенная преграда, корни которой тянутся в область социальной психологии. В нас прочно засел стереотип: мол, своими правами мы обязаны государству. А новые подходы основаны на ином понимании, утверждающем абсолютную ценность человеческой личности, ее прав. Государству же здесь отводится роль регулятора отношений на основе права. Не случайно XIX партийная конференция провозгласила принцип взаимной ответственности граждан и государства в условиях правового государства.

– Во многих странах мира производственные отношения предусматривают право на забастовку как важный рычаг отстаивания экономических и социальных интересов трудящихся. Последнее время ведутся разговоры о таком праве и у нас...

– Действительно, такие разговоры есть, а значит, нужно внести ясность. Напомнить, что в марте нынешнего года на пленуме ЦК КП Казахстана отмечалась несвоевременность постановки вопроса о необходимости наделения профсоюзов, которые вошли с таким предложением, правом объявления забастовок. Аргументы здесь следующие. Забастовки разрушительно действуют на экономику, дестабилизируют обстановку и поэтому, конечно, нежелательны. Предпочтительнее отработка широкого политико-правового механизма разрешения конфликтов, борьбы с бюрократизмом, оперативная смена руководства предприятий и ведомств с учетом мнения трудовых коллективов и профсоюзов, ликвидация дисбаланса роста цен и зарплаты и т. д. Однако, если этот механизм не будет хорошо отлажен, а затем реализован, то несмотря на нежелательность отрицательных последствий забастовок для экономики, полностью их исключить будет трудно. Кстати, сейчас уже никого забастовками в нашей стране не удивишь, о них рассказывается в центральной прессе, делаются попытки анализа, причин их возникновения. Однако я хочу подчеркнуть,

что у нас могут возникнуть и новые проблемы в связи с развитием совместных с капиталистическими странами предприятий, с появлением акционерных обществ, с неодинаковым уровнем и темпами развития отдельных предприятий в условиях хозрасчета, некомпетентностью отдельных руководителей предприятий и ведомств в новых хозяйственных условиях. К этому нужно быть готовыми, и здесь, как никогда, возрастает роль профсоюзов. К сожалению, пока их деятельность далека от потребностей перестройки.

– Любой хозяйственник может назвать десятки примеров, когда его свободу ограничивает сам закон. Существует даже мнение: действуй в рамках инструкции и ... развалишь производство...

– Я понял вас. Действительно, в теории права различают как правовые, так и неправовые законы. Скажем, сталинские законы – это произвол, а не право. Правовой акт, правовой закон должен быть демократичным, соответствовать принципам права и т. д. Иначе это прикрытие произвола. Например, ответственность родственников за совершенное кем-то преступление. Или определение высшей меры наказания без права его обжалования.

Право – это прежде всего мера свободы. Конечно, свобода невозможна без ответственности, без наказания. Но свобода – прежде всего. Свободное развитие всех и каждого – естественное условие прогрессивного развития общества. Это было еще раз подчеркнуто на XIX партийной конференции. А если общество загоняется в искусственно определенные сверху рамки, сковывается ограничениями, запретами, то до свобод ли здесь! В правовом государстве должно быть обеспечено верховенство закона. У нас же, к сожалению, многие годы Указы, принятые Президиумом Верховного Совета СССР между сессиями (а утверждались они на сессиях до самого последнего времени при полном единогласии), порой превращались в основной вид законодательных актов. Фактически указы становились

актами, равными по силе законам, причем регулировали они гораздо более широкий круг вопросов, чем законы. Законам противоречили некоторые акты правительства (Совета Министров), многочисленные ведомственные инструкции. Так, например, в докладе Бюро ЦК КП Казахстана на состоявшемся в марте пленуме отмечалось: «В застойное время мы обросли таким количеством всевозможных запретов, инструкций, параграфов и других регламентаций, что и шагу невозможно было ступить ни в хозяйственной деятельности, ни в повседневной жизни. Но стоило с позиций перестройки взглянуть на эти тормоза, как выяснилось, что многие из них попросту противозаконны. Только за один год были признаны утратившими силу две тысячи постановлений Совета Министров Казахской ССР, более шести тысяч актов республиканских министерств и ведомств. И вопреки «прогнозам» некоторых чиновников, здание социализма от этого не рухнуло, зато стало больше простора для самостоятельности и творчества. Эту работу надо продолжать и впредь, избавляться от устаревших догм и инструкций, опираться на принцип: «разрешено все, что не запрещено законом». Извините, что привел длинную цитату, но это положение принципиально важно. Для правового государства верховенство закона должно быть неотъемлемой чертой.

– Помимо всего прочего, я могу просто не знать о всех этих актах. Скажем, Конституцию СССР я могу купить. Но кто меня допустит до нужной инструкции?

– А это значения не имеет. На языке юристов ваша ситуация называется презумпцией известности. Вот почему нам так важно обеспечить именно верховенство закона, поднять правовую культуру, развить юридический всеобуч. И вот почему у нас создается Комитет конституционного надзора. Правда, будет несколько узок круг органов, которые могут туда официально обратиться. А было бы желательно, чтобы это могли сделать все, кто имеет право законодательной инициативы, и чтобы

это, в свою очередь, для Комитета было бы обязательным основанием для дачи заключения о конституционности и законности опротестованного нормативного акта. К сожалению, по Конституции СССР, круг органов, имеющих право обращения в Комитет конституционного надзора, гораздо уже, чем имеющих право законодательной инициативы. После принятия Закона о Комитете конституционного надзора его компетенция и деятельность будут полностью определены. Тем не менее, его создание – это зримый шаг вперед. (Кстати, похожие органы есть и в других странах. Например, в Польше – это Конституционный трибунал, и эффективность его работы довольно высока). Но еще большие надежды мы, конечно, возлагаем на постоянно действующие законодательные органы – Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик.

– К сожалению, у нас пока нет профессионального парламента, хотя мы и на пути к этому. В состав советского парламента в лице Верховного Совета СССР войдут люди разных профессий, разного образовательного уровня. Хорошо это или нет – покажет время. Но есть люди, которые считают, что парламентская деятельность окажется не по плечу кому-то из рабочих, крестьян. Даже в прессе были высказывания против выдвижения лучших представителей рабочего класса в Верховный Совет: мол, парламент это не слет передовиков производства. Резон вроде бы тут есть: как хотелось бы видеть всем нам в парламенте страны ведущих экономистов, юристов, ученых, социологов, психологов, то есть тех, кто лучше знаком с нашими общими проблемами.

– Не могу разделить такую позицию. Я, например, за рабочих в парламенте. Дело в том, что в здоровой рабочей среде больше открытости, простоты, честности. Представители же административно-управленческого аппарата, интеллигенции не всегда здесь на высоте, хотя совестью народа во все времена

были и остаются лучшие представители интеллигенции – это и ленинская гвардия, и сегодняшние активные сторонники перестройки из числа интеллигенции, где бы они ни работали. Кстати, Ленин в свое время больно переживал проявления бюрократизма в государственном аппарате, профсоюзах, партии и настоятельно советовал вводить в состав ЦК именно рабочих. Уверен, что рабочие, ставшие депутатами, внесут достойную лепту в то, чтобы принимаемые законы верховенствовали на деле, так как именно они активно выступают против лицемерия и бюрократизма. Может быть, излишне эмоционально, но без заигрываний. Другое дело, что рабочих надо учить науке управлять, готовить лидеров из числа рабочих (на это также указывал В. И. Ленин). Я согласен с вами в том, что управление делами государства должно быть компетентным, без искусственной подготовки его под «органы народного представительства», как это было еще в недавнем прошлом...

– Но давайте вернемся к тем законам или их проектам, которые у нас сегодня уже есть. Вот, например, принятый в 1987 году Закон о порядке обжалования в суде неправомερных действий должностных лиц, предоставив гражданам право судебной защиты, тут же обусловил его столькими оговорками, что фактически свел на нет. По-прежнему действуют Перечни № 1 и № 2 к Положению о порядке рассмотрения трудовых споров, где названы около 70 (!) категорий работников, полностью лишенных судебной защиты от увольнений и других дисциплинарных взысканий. Среди них – руководящие работники от мастеров до руководителей предприятий и управлений министерств, все научные работники и преподаватели вузов, журналисты, актеры, люди других творческих профессий. То есть права на защиту от увольнений лишены как раз те категории работников, которым по самой их должности надлежит проявлять смелость, инициативу, предприимчивость, идти на риск и поиск. А закон отдает их

трудовую и человеческую судьбу на милость вышестоящего начальства. Будут ли они в таких условиях творить и дерзать? Или такой пример. Недавно опубликован проект Основ уголовного законодательства СССР. Впервые в нашем законе вводится понятие «хозяйственного и профессионального риска», и люди освобождаются от ответственности в связи с этим. И это выдающееся для нас положение совершенно разрушается второй частью той же статьи, ставящей понятие профессионального и хозяйственного риска в зависимость от совершенно неправовых категорий, например, уровня научно-технического прогресса. Согласны?

– Более того, предвижу, что вторая часть этой статьи свяжет по рукам и ногам и суд, и прокуратуру, и защиту. Считаю, что слабость проекта Основ и в том, что он не учитывает некоторых негативных реалий, для преодоления которых сейчас предпринимаются шаги. Например, фактическое игнорирование организованной преступности (мафии), коррупции, злоупотребления властью и т.д. Пора извлекать уроки из истории и создавать надежные уголовно-правовые заслоны для развития этих негативных явлений.

Так, ст. 17 проекта Основ, определяющая формы соучастия, вероятно, будет неэффективной в борьбе с мафией, поскольку не учитывает особенностей соучастия, специфики организованной преступности, различных иерархических «этажей» мафии. Недооценивается проектом и значение борьбы с коррупцией. Спрашивается, чьим интересам отвечает эта недооценка? Как это согласуется с формированием правового государства? Трагедии периода сталинщины, разлагающее воздействие на общество и государство коррумпированных «деятелей» дает право поставить такой вопрос. Считаю, что в правовом государстве преступления высших должностных лиц, в силу особой общественной опасности, должно быть признаны отягчающим вину обстоятельством. Тем более, что ч. 3, ст. 44 проекта Основ устанавливает правило, и справедливое,

о невозможности признания отягчающими обстоятельствами тех, что не указаны в законе. Слабым в проекте является и еще ряд мест.

– Но что это – чья-то некомпетентность или, так сказать, злой умысел?

– Каждый раз, когда в подобных случаях мы будем пытаться отыскать виновного, а тем более исследовать причины несовершенства нашего законодательства, мы будем видеть, насколько это бесперспективно. К сожалению, пока наше право, в основном, ориентировано на прежнюю административно-командную систему, на приказы государства.

– И, кстати, не совсем умные приказы. Вот лишь один пример. Заводы, перейдя на самофинансирование и покупая на свои средства станки, строя новые цехи уже на собственные доходы, должны платить за основные фонды уже шесть процентов их стоимости. То есть чем больше они приобретают, тем больше платят. Где логика у Минфина? Это же экономический абсурд и преграда к техническому прогрессу! Хозрасчетному предприятию сверху устанавливаются нормативы: какую часть доходов можно потратить на развитие, какую – на социальную программу, какую – на оплату. Казалось бы, если хватило ума заработать, то хватит ума и потратить.

– Да, новые элементы просто навешаны на старую схему. Принятые Законом о предприятии модели хозрасчета полной самостоятельности не дают. Это крупный порок. По существу, госзаказы – это все те же госприказы. И любой, пусть даже самый боевой совет трудового коллектива здесь бессилён, или, скажем иначе, бесправен.

Кстати, со своими слушателями мы однажды довольно бурно обсуждали права совета трудового коллектива. И что интересно, пришли к одному выводу – хозяином предприятия должен стать именно совет. Именно он должен заключить трудовой договор с директором, который его устраивает. И

при необходимости расторгать этот договор. Между прочим, в республиках Прибалтики создаются объединения советов трудовых коллективов. Мне думается, в перспективе они вполне могут стать реальной силой, способной на самых разных уровнях отстаивать интересы предприятий.

– Сергей Федорович, и все же можем ли мы надеяться, что правовое государство – дело не такого уж далекого будущего? Что сегодня у нас есть для, его построения?

– История права – это свидетельство того, что каждое общество имеет то право, которое оно заслуживает (при всей его относительной самостоятельности и активности как фактора развития общества). Наше право сегодня – это в конечном счете показатель уровня развития нашей экономики, экономической системы в целом. И нельзя пытаться поставить право на качественно новый уровень, не изменив качественно положения в экономике (впрочем, как и наоборот). Право – это не свод кодексов. И поэтому, думается, следует серьезнее отнестись к пессимистическим, на первый взгляд, прогнозам академика Л. И. Абалкина о значительных сроках глубинных изменений в обществе. Глубокие, устойчивые изменения в праве, правовой культуре также невозможны за несколько лет. Кстати, В. И. Ленин отмечал, что юридическая помощь должна состоять в том, чтобы научить людей воевать за свое право по всем правилам закона, правилам войны за право. Так что права граждан – это не только и даже не столько благодеяние государства, а достигнутая обществом ступень свободы.

Беседу вела: Любовь КРАСНОВА